

С.В. Кондратьев
Тюменский государственный университет

**«Все могут короли, все могут короли?..»
(Теория и практика в предреволюционной Англии).
II. Голос Джона Коуэлла**

В 1607 г. в Кембридже из типографии Джона Лигейта вышло издание с весьма длинным даже по меркам тех дней (а тогда пространные заглавия были обычным явлением) названием «Интерпретатор, или Книга, содержащая значения слов, в которой представлено правильное понимание всех, или большей части слов и терминов, используемых в работах правоведов или статутах нашего победоносного и славного королевства, требующих разъяснения или истолкования». Краткая аннотация к этому словарю юридических терминов сообщала, что данная «работа не только полезна, но и необходима тем, кто хочет ознакомиться с нашими законами, статутами и прочими древностями». Эпиграфом к книге стала латинское выражение «в праве неопределенность вредна» (*In Legum obscuritate captio*)¹.

Авторство словаря принадлежало Джону Коуэллу (1554–1611), доктору и профессору римского права в Кембридже. К моменту издания книги Джон Коуэлл был признанным авторитетом в области римского права. В 1594 г. он стал руководить одноименной кафедрой в Кембридже, а спустя четыре года возглавил в университете один из старейших колледжей — Тринити-Холл. В 1605 г. Дж. Коуэлл публикует на латыни свою первую книгу «Институции законов Англии»². Правовед был личным другом архиепископа Ричарда Банкрофта, который получил Кентерберийскую епархию в 1604 г. По-видимому, Дж. Коуэлл приложил руку к написанию знаменитых «Статей духовенства», поданных Якову I от лица англиканского клира в 1605 г., и содержащих требование оградить церковную юрисдикцию от посягательств со стороны юристов общего права³. В 1608 г. Банкрофт назначил Дж. Коуэлла своим административным помощником (*vicar-general*)⁴. Не исключено, что именно архиепископ подтолкнул юриста к сочинению словаря. Как

Сергей Витальевич Кондратьев, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой новой истории и международных отношений, директор Института истории и политических наук Тюменского государственного университета. Специалист по истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, автор монографий, учебных пособий и многих статей по данным проблемам. E-mail: skondratiev@utmn.ru

¹ Cowell John. The Interpreter: or book containing the signification of words: wherein is set foorth the true meaning of all, or the most part of such words and termes, as are mentioned in the Laws Writers, or Statutes of this victorious and renowned Kingdom, requiring any exposition or interpretation. Cambridge, 1607.

² Idem. Institutiones Juris Anglicani. — Cambridge, 1605.

³ Lockyer R. The Early Stuarts. A Political History of England 1603–1642. L., 1989. P. 60. О содержании «Статей духовенства» см.: Кондратьев С. В. Юристы в предреволюционной Англии (Политические и правовые воззрения). Шадринск, 1993. С. 64–70.

⁴ Sommerville J. P. Royalists and Patriots. Politics and Ideology in England 1603–1640. 2nd ed. L., 1999. — P. 113–114.

известно, в 1606 г. Ричард Банкрофт потребовал собрать доводы и показать, что «королю принадлежит власть слушать и решать все вопросы, когда на то будет его желание»⁵.

Словарь, предназначенный для изучающих право, очень быстро привлек к себе внимание своими формулировками. Созванная в феврале 1610 г. парламентская сессия среди язв королевства обнаружила и книгу Дж. Коуэлла. Впервые, 23 февраля, об этом заявил депутат нижней палаты Джон Хоскинс⁶. 27 февраля палата лордов получила послание от коммонеров с просьбой сформировать «комитет», который должен будет изучить отдельные места книги и «наказать» автора словаря. Сразу же слово взял архиепископ Банкрофт, назвавший Дж. Коуэлла «честнейшим человеком и значительным ученым» и выразивший надежду, что депутаты к его викарию не будут слишком суровы. Лорд-казначей Роберт Сесил согласился, что палатам нужно провести по поводу книги цивилиста конференцию, которая должна ее содержание изучить, ибо «наказание должно следовать за расследованием»⁷.

2 марта состоялась первая совместная конференция палат, в ходе которой генеральный атторней королевства Генри Хобарт признал отдельные «разделы книги опасными», а один из двух Мартинов (либо Роберт, либо Генри. — С.К.), заседавших в нижней палате, перечислил эти разделы. Вот они: «Парламент» (Parliament), «Прерогатива» (Prerogative), «Король» (King), «Субсидия» (Subsidy), «Литтлетон» (Littleton), «Представители духовенства» (Proctors of the clergy), «Приказ о запрещении» (Prohibition), «Возмещение» (Recovery)⁸.

В разделах «Возмещение» и «Литтлетон» доктор римского права не без иронии отозвался о Томасе Литтлетоне, оставившем еще в середине XV века книгу о держаниях, которая в частности содержала описание специальной ограниченной процедуры («tail», «recovery») передачи наследства, которую часто использовали мошенники. «Приказ о запрещении», которым суды общего права приостанавливали судопроизводство в церковных судах, Дж. Коуэлл считал устаревшим. На его взгляд, «приказ о запрещении» появился в предреформационную эпоху, когда церковная юрисдикция подчинялась Риму, и «приказ о запрещении» давал короне возможность контролировать деятельность клира. Реформация подчинила церковную юрисдикцию королевской власти и надобность в «запрещениях» отпала. Продолжающаяся выдача «запрещений» судами общего права именовалась юристом «трюками» (quirks), которые утомляют подданного и задерживают его вступление в свое право. В разделе «Представители духовенства» Дж. Коуэлл писал, что раньше клирики, как и «рыцари, горожане и бароны пяти портов», имели своих представителей в нижней палате. А после того, как они оттуда были выведены, церковь «делается слабее день ото дня». «Я молю Господа, — восклицал Дж. Коуэлл, — чтобы в короткое время ее не уморили окончательно, и чтобы ее права (liberties) укрепились»⁹.

Основное возмущение депутатов вызвали разделы, посвященные королевской власти и парламенту. Именно они представляют для нас наибольший интерес. Воспроизведем их подробнее. Итак, «королем... именуется тот, кто обладает высочайшей и абсолютной властью над всей нашей страной, и в отношении короля право гласит, что он свободен от тех недостатков, которым подвержены обычные люди». Поэтому его всегда считают половозрелым, даже если он юн. Он не подвержен смерти, и его тело всегда живо. «Он выше права в силу своей абсолютной власти... И хотя для более лучшего и правильного способа выработки законов он действительно допускает три сословия, т.е. лордов духовных, лордов светских и общины в совет, но все же, по мнению разных ученых мужей, делает это не по обязанности, а по собственной доброте, или по обещанию, сделанному под присягой во время коронации». Если бы было по-другому, то король бы подпадал под подданство и субординацию, «о чем нельзя помыслить, не нарушая долга и верности. Ибо затем мы должны отказать ему в том, чтобы стоять выше законов, и

⁵ Ibid. P. 114

⁶ Proceedings in Parliament 1610. V. 2. House of Commons / Ed. by E.R. Foster. New Haven, 1966. P. 33. (Далее: PP).

⁷ PP. Vol. 1. House of Lords. P. 18.

⁸ PP. Vol. 1. P. 24–25; Vol. 2. P. 37–39.

⁹ Cowell John. The Interpreter. 'Littleton', 'Prohibition', 'Proctors of the clergy', 'Recovery'. Относительно «запрещений» Дж. Коуэлл воспроизводил аргументацию, которая содержалась в «Статьях духовенства» 1605 г.

иметь власть приостанавливать какой-либо отдельный закон, или даровать особые привилегии и хартии, а это есть его очевидное право». Король дарует жизнь злоумышляющим против короны, исключая случаи, оговоренные в его присяге, которой он связал себя. «И хотя во время коронации он приносит присягу не менять законы страны, невзирая на эту клятву; он может изменить или приостановить любой отдельный закон, который покажется пагубным для общества». Так много об этом, «потому что я слышал мнение, что законы выше короля». Своей высшей природой короли дают старт всему, что делается в их присутствии. Королю принадлежат многие прерогативы, которые ставят его выше обычного человека¹⁰.

Очевидно, что к разделу «король» непосредственно примыкает лемма «прерогатива короля». «Прерогатива короля, — читаем у Дж. Коуэлла, — эта особая власть, превосходство, или привилегия, которую король имеет повсюду, и которая ставит его выше других лиц и выше общего права... Юристы римского права используют это слово (прерогатива) в аналогичном значении... Встречается этот термин у февдистов¹¹ (*ius regalium, ius regalium vel a nonnullis ius regaliarum*). Но как у февдистов под '*sub iure regalium*', так и у наших юристов общего права под '*sub praerogatiua regis*' включается вся та же высшая абсолютная власть, которую юристы римского права называют (*maiestatem, vel potestatem, vel ius imperii*) подчиняющейся только Богу». *Regalia* февдисты подразделяют на два вида, *regalia* большая, высшая, и малая (*maiora, sc. et minora regalia*). Первый вид подразумевает прерогативу, превосходство, величие и власть в высшем смысле слова, второй вид означает власть практическую, повседневную, регулирующую вопросы собственности и налогообложение. «Другие также проводят различие между '*maiora regalia*', которое относится к достоинству государя, и '*minoria*', которое означает его казну». Если взглянуть на статут 1324 г.¹², то становится ясно, что он содержит перечисление не всех прерогатив, а только тех, которые «касаются доходов казны» и вообще финансов. Например, у короля есть прерогатива получать первому по обязательствам подданных и ради этого давать защиту должникам перед их кредиторами... Что касается *regalities* в высшем смысле, «то нет такой прерогативы у самого абсолютного государя в мире, которая бы также не принадлежала нашему королю». Исключение составляет обычай, согласно которому «он не создает законы без согласия трех сословий королевства, хотя может отменить любой закон, принятый ими. А является ли его власть создавать законы ограниченной или... нет, я оставляю на усмотрение мудрых мужей. Но я держусь неизменно того, что король Англии — это абсолютный король. Все образованные политические писатели, действительно, относят власть создавать законы к признакам высшей и абсолютной власти». К высшей *regalia* относится: учение о полноте власти, а из него следует право создавать законы, объявлять войну, создавать комиссии и наделять их полномочиями, право расследовать деятельность должностных лиц, легитимировать незаконнорожденных, право восстанавливать в правах, оказывать благодеяние, наделять титулами,

¹⁰ Ibid. 'King'. 'King (Rex) is... signifying him that hath the highest power and absolute rule ouer whole Land, and thereupon the King is in intendment of Law cleared of those defects, that common persons be subject vnto. For he is alwais supposed to be full age, though he be in years neuer so young... He is taken as not subject to death, but is a Corporation in himself that liueth euer... He is aboue the Law by his absolute power... And although for the better and equall course in making Lawes he doe admitte 3 estates, that is, Lords Spirituall, Lords temporall, and the Commons vnto Councell: yet this, diuers learned mens opinions, is not of constreinte, but of his owne benignitie, or by reason of his promise made vpon oath, at the time of his coronation. For otherwise were he a subject after a sort and subordinate, which may not bee thought without breach of duty and loyalyie. For then must we deny him to be aboue the lawe, and to have no power of dispensing with any positie lawe, or of graunting especiall priuiledges and charters vnto any, which is his onely and clear right... For hee pardoneth life and limme of offendourse against his crowne and dignitie, except such as he bindeth himselfe by oath not to forgiue... And though at his coronation he take an oath alter the lawes of the land: Yet this oath nothwithstanding, hee may alter or suspend any particular lawe that seemeth hurtfull to the publike estate... That much in short, because I haue heard some to be of opinion, that the lawes be aboue king... The kings only testimonie of any thing done in his presence, is of as high nature and credite as any Record. Whence it cometh, that in all write or precepts sent out for the dispatch of lustice, he vseth none other witsesse but himselfe, always vsing these words under it, Teste me ipso... He hath in the right of his crowne many prerogatiues aboue any common person...'

¹¹ Февдисты — французские юристы, знатоки кутюмов, т.е. обычного права, регулирующего земельные отношения.

¹² Статут времен правления короля Эдуарда II (1307–1327).

вводить ученые звания, назначать должностных лиц, нотариусов и клерков, аноблировать, право чеканить монету, вводить новые налоги и увеличивать старые.

К малой *regalia* относятся дороги, регулирование речной навигации, порты и надзор за морским побережьем, налогообложение, чеканка монеты, накладывание штрафов, вопросы хозяйственной деятельности, вымороченное имущество, возврат неправедно отнятого, добро, отошедшее посредством брачного инцеста, добро преступников и поставленных вне закона, а также кладбища, деятельность менял, рынки, рыбные промыслы, соляные копи, добро преступивших закон должностных лиц.

Дж. Коуэлл подчеркивает, что оба рода *regalia* можно встретить в «империи и в других иностранных государствах», но эти полномочия «легко сопоставимы с прерогативами нашего короля»¹³.

Можно подвести промежуточный итог. В соответствии с представлением тех дней, Дж. Коуэлл отделяет естественное, т.е. стареющее, дряхлеющее, смертное, тело монарха от его политического тела. Ибо в политическом смысле власть, носителем которой был король, считалась бессмертной, следовательно, бессмертным считался и ее обладатель. Цивилист под 'absolute' понимает не только власть полную и высшую, но и свершенную. Именно в силу своего совершенства король от рождения лишен изъянов и считается взрослым и умудренным. Получен-

¹³ Cowell John. The Interpreter. 'Prerogative'. 'Prerogative of the King (Praerogativa Regis) is that especial power, preeminence, or privilege that the King hath in any kinde, over and above other persons, and above the ordinarie course of the common lawe, in the right of his crowne. And this word (Praerogativa) is used by the Civilians in the same sense. Among the Feudists this is termed (ius regaliū, ius regaliorum vel a nonnullis ius regaliorum). But as the Feudists, sub iure regaliū, soe our lawyers (sub prerogativa regis) doe comprise also, all that absolute height of power that the Civilians call (maiestatem, vel potestatem, vel ius imperii,) subject only to god: which (regalia) the Feudists divide into two sorts, maiora, sc. et minora regalia, for to use their owne words, Quaedam regalia, dignitatem, praerogativam, et imperii praecminentiam spectant: quaedam vero ad utilitatem, et commodum pecuniarium immediate attinent: et haec proprie fiscalia sunt, et ad ius fisci pertinent... Others also make those (maiora regalia) that appertaine to the dignitie of the prince, and those minora, which inrich his cofers... By this it appeareth, that the statute of the Kings prerogative made an. 17. Ed. 2. containeth not the summe of the Kings whole prerogative, but onely so much thereof, concernes the profit of his cofers growing by vertue of his regall power and crowne, for it is more than manifest, that his prerogative reacheth much farder: yea euen in the maters of his profit, which that statute especially consisteth of. For example, it is the kings prerogative to graunt protection vnto his debtours against other creditours, vntill himselfe be satisfied... Now for those regalities which are of the higher nature (all being within the compas of his prerogative, and iustly to be comprised vnder that title) there is not one that belonged to the most absolute prince in the world, which doth not also belong to our king, except the custome of the nations so differ (as indeede they doe) that one thing be in the one accompted a regalitie, that in another is none. Onely by the custom of this kingdome, he maketh no lawes without the consent of the 3. estates though he may quash any lawe concluded of by them. And whether his power of making lawes be restrained (de necessitate) or of a godly and commendable policy, not to be altered without great perill, I leaue to the iudgement of wiser men. But I hold it incontrollable, that the king of England is an absolute king. And all learned politicians doe range the power of making lawes, inter insignia summae et absolutae potestatis. Maiora autem regalia sunt haec: clausula plenitudinis potestatis, et ex ea aliquid statuere, leges condere, ac eas omnibus et singulis dare, bellum indicere, belli indicendi licentiam alii dare, pronunciare ita vt a sententia appellari non possit, committere siue delegare alicui causam cum clausula appellatione remota, cognoscere de crimine laesae maiestatis, legitimare per rescriptum eos qui extra legitimum matrimonium nati sunt, ad famam, honores et natales in integrum restituere, veniam aetatis dare, creare Duces, Marchiones, Comites, regnum in feudum concedere. Huc referri potest ius erigendi scholam, quae hodie Vniuersitas vel Academia appellatur, etiam ius creandi doctores, gradu licentiae aliquem insigniendi, creandi magistratus, tabelliones, sius notarios, ius dandi insignia nobilitatis, siue nobiles creandi, ius cudendae monetae, noua vectigalia instituendi, vel institute vectigalia augend... So that those other which are mentioned in libris feudorum, and the interpreters of them, are (at the least for the most part) iustly called regalia minora, as armandiae, viae publicae, flumina nauigantiae, portus, ripalia, vectigalia, monetae, muletatum poenarumq; compendia, bona vacantia, bona quae indigni auferuntur, bona eorum qui incestum matrimonium contrabunt, bona damnatorum, et proscriporum, angariae et parangariae, axtraordinariae ad expeditionem imperatoris collations, potestas creandorum magistratum ad iusticiam exequendam, argentariae, palatial in ciuitatibus constituta, piscationum redditus, salinarum redditus, bona committentium crimen laesae maiestatis, thefaurus inuentus. By setting downe these regalities of both sorts, as they are accompted in the Empire, and other forein kingdomes, they may be the more easily compared with our kings prerogatives, and so the differences noted betweene vs and them...'

ное то ли от рождения, то ли переданное вместе с короной высокое совершенство ставит английского короля не только над подданными, но и над правом. Король как высшее и совершенное существо способен и без помощи парламента принимать законы. Даже принесенная им во время коронации присяга не ограничивает короля в деяниях. По своей высшей и малой прерогативе английский король равен императору и монархам Европы.

Следующий термин «парламент». «Парламент — французское слово, изначально означающее то же, что «помещение» (Collocutio), или «обсуждение» (colloquium); однако оно также используется во французском королевстве применительно к высшим судам, где публично разбираются проблемы людей, сторон и состояний». Далее у Дж. Коуэлла идет перечисление городов и провинций, где такие парламенты имеются.

«В Англии, — читаем дальше, — мы используем это слово для обозначения собрания короля и трех сословий королевства, а именно: лордов духовных, лордов светских и общин, встречающихся для обсуждения проблем государства, особенно для создания и исправления законов. По своему авторитету это собрание, или суд, стоит выше всех прочих». Проведя исторические изыскания, Дж. Коуэлл приходит к выводу, что следы существования парламента уходят в донормандскую эпоху. Уже Эдуард Исповедник «держал парламент». «Относительно полномочий этого суда, я нашел в «Анналах» Стоу¹⁴, что Генрих VI повелел Ричарду графу Уорвику¹⁵ документом, скрепленным его печаткой, оставить должность капитана города Кале. Граф отказался повиноваться королевской печатке и продолжил занимать должность на основании того, что получил ее от парламента. Но единичный пример не может породить доброго учения. Только одно может быть верным: либо король выше парламента, т.е. позитивных законов королевства, либо он — не абсолютный король». Хотя милостивая политика, дабы не вызывать опасность и жалоб на пристрастность, состоит в том, чтобы не делать законов без согласия всего королевства, но «просто привязать к или связать этими законами государя, значит, разрушать природу и устройство абсолютной монархии»... «Образованный Отман в своей «Франкогаллии»¹⁶, как и некоторые другие, которые пишут по углам, страстно оспаривает это положение», впрочем, он уже осознал содеянное и просит у Бога милости за сочинение «этой ложной и мятежной книги». «Римские императоры имели свой семестровый совет и свое помещение, или место совета, построенное Августом в своем дворце, и поэтому названное палатиумом, а позднее консисторией, где они, как в своем главном суде, разбирали и тяжбы сторон, и создавали свои конституции. И здесь им ассистировали многие мудрые из их империи, те, кого Август впервые назвал советниками, а Александр Север позднее — хранителями, другие еще позднее — служащими дворца, и затем — членами консистории. И эти люди в силу их статуса были наделены почтением и обладали многими привилегиями. Но они были только помощниками императора, могли советовать ему, а не претендовать на власть над ним или на то, чтобы быть равными ему»¹⁷.

¹⁴ Джон Стоу (1525–1605) — английский историк и антиквар, известен своими «Описанием Лондона и Вестминстера», «Анналами Англии» и другими произведениями. Упоминаемые Дж. Коуэллом «Анналы Англии» Дж. Стоу впервые были изданы в 1580 г.

¹⁵ Граф Ричард Уорвик (1428–1471), активный участник войны Алой и Белой Розы, получивший прозвище «делатель королей». Был сторонником Йорков.

¹⁶ Франсуа Отман (1524–1590), юрист и политический писатель. В 1547 г. Отман перешел в протестантизм. Самым важным его произведением считается «Франкогаллия», впервые изданная в 1573 г., где Отман противопоставлял современному королевскому правлению выборное правление франков.

¹⁷ Cowell John. The Interpreter. 'Parlament'. 'Parlament (parliamentum) is a French word signifying originally as much as (Collocutio) or (colloquium) but by vse, it is also taken for those high courts of Iustice throughout the kingdome of Fraunce, where mens causes and differences are publikely determined without farder appeale... In England we vse it for the assembly of the king and the three estates of the Realme, videlicet. the Lords Spirituall, the Lords Temporall, and commons, for the debating of maters touching the common wealth, and commons, for the debating of maters touching the common wealth and especially the making and correcting of the lawes. which assembly or court is of all other the highest, and of greatest authoritie. As you may read in Sir Thomas Smith, de Repub. Anglo. lib. 2 cap. 1 and 2. Camd. Britan. page 112. and Cromptons Iurisd. fo1. pri. et seqq. The institution of this court Polydor Virgil. Bb. 11 of his Chronicles, referreth after a sort to Henry the first: yet confessing that it was vsed before, though verie seldome. I find. in the former prologue of the Grande Custumarie of Normandie, that the Normans vsed the same meanes in making their lawes. And I haue seene a

Наконец, «субсидия». «Субсидия — происходит от французского слова “subside”, означающего налог или подать, устанавливаемую парламентом, и накладываемую палатой общин на каждого подданного в соответствии со стоимостью его земли или движимого имущества по ставке 4 шиллинга с фунта за землю и 2 шиллинга, 8 пенсов за движимое имущество...». Некоторые придерживаются мнения, что субсидию подданный дает государю в качестве компенсации за его готовность принимать согласие подданного, хотя по своей абсолютной власти государь мог бы создавать законы самостоятельно¹⁸.

В правовой дискурсологии тех дней указание на французские аналогии слов «парламент» и «субсидия» было общим местом. Таким же заурядным явлением было удревление истории парламента. Только немногочисленная прослойка антикваров ставила англосаксонское происхождение английского парламента под сомнение¹⁹. Однако последнее являлось в большей степени ученым, чем политическим спором. А вот проведение даже косвенных аналогий с императорским Римом и тем более утверждение (несмотря на все оговорки Дж. Коуэлла), что король может принимать законы и вводить налоги без согласия парламента и подданных, слишком сильно отличались от политико-правовых представлений большинства юристов общего права и депутатов парламента. Именно поэтому они и выступили против книги цивилиста. Правда, развернуться дискуссии в нижней палате помешал сам король и правительство, которые, нуждаясь в деньгах подданных, поспешили вмешаться и развеять все сомнения парламентариев.

5 марта 1610 г. лорд-казначей Роберт Сесил, высказав сомнение по поводу вины Дж. Коуэлла, призвал депутатов еще раз спокойно изучить «Интерпретатора». Одновременно он заметил, что парламента и король представляют единое «тело», и в своих выступлениях депутаты не должны «отделять голову от тела, ибо тогда не будет и самого тела»²⁰.

---

monument of Antiquite, shewing the maner of houlding this parlament in the time of King Ediward the sonne of King Etheldred, which (as my note saith), was deliuered by the discreeter sorte of the Realme vnto William the Conquerour, at his commaundement, and allowed by him.... Touching the great authoritie of this court, I find in Stowes Annalls, pag. 660 that Henry the sixth directing his priuie seale to Richard Earle of Warwick, thereby to discharge him of the Captainship of Cales, the Earle refused to obey the priuie beale, and continued forth the said office, because he receiued it by Parliament. But one example cannot make good a doctrine. And of these two one must needes be true, that either the king is aboue the Parliament, that is, the positive lawes of his kingdome, or els that he is not an absolute king... And therefore though it be a mercifull policie, and also a politique mercie (not alterable without graet peril) to make lawes by the consent of the whole Realme, because so no one part shall haue cause to complaine of a partialitie, yet simply to binde the prince to or by these lawes, weare repugnant to the nature and constitution of an absolute monarchy... That learned Hotman in his Francogalila, doth vehemently oppugne this ground, as some other that write w corners: but he is so cleane ouerborne by the pois of reason, that not onely many meaner men for learning triumph ouer him in this case, but himselfe, as I haue credibly hard, vpon the sight of his fault, cried God and the world mercie for his offence, in writing that erroneus and seditious booke. The Emperours of Roma had their semestria consilia, and their praetorium or place of councell, builded by Augustus in his palace, and therevpon called (palatium) afterward termed (consistorium) where they, as in their principall court, did both determine the greatest sort of their causes, and also made their constitutions. And heere had they assisting them many of the wisest of their empire; whome Augustus first called (consiliarios), Alexander Severus afterward (scriniorum principes) others after that (palstinos) and, then (comites consistorianos). And these men in this respect, were indued with great honour, and enjoyed many priuiledges. Yet were they but assistants to the Emperour to aduise him, not chalenging any power ouer him, or equal with him...'

¹⁸ Ibid. 'Subsidie'. 'Subsidie (Subsidium) cometh of the French (subside) signifying a taxe or tribute assessed by Parliament, and graunted by the commons to be leuied of euery subiect, according to the value of his lands or goods after the rate of 4. shillings in the pound for land, and 2. shillings 8. pence or goods, as it is most commonly vsed at this day. Some hold opinion, that this subsidie is graunted by the subiect to the Prince, in recompence or consideration, that whereas the Prince of his absolute power, might make lawes of himselfe, he doth of fauour admit the consent of his subiects herein, that all things in their owne confession may be done with the greater indifferenc...'

¹⁹ Кондратьев С.В. Парламент в политико-правовой мысли предреволюционной Англии // Правоведение, 1998, № 4.; Он же. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996. Гл. III.

²⁰ PP. Vol. 1. P. 27. 'My Lord Treasurer said, now we have heard what exceptions they take thereat, it were the fittest to appoint some time to have conference again with them about it, for it were very unfitting the gravity of this House to punish before we had duly examined and that he thought the book, being written out of parliament, and touching no particular member of the body, for to punish in this particular, not

Но спустя три дня, 8 марта, лорд-казначей уже докладывал верхней палате, что несогласия с рядом положений книги Дж. Коуэлла появились у короля. От имени Якова I Роберт Сесил заявил, что цивилист слишком вольно обошелся с общим правом, «допустил ошибки», характеризуя парламент, и «написал о предмете, который находится вне его суждений». Этот предмет — на чем всегда настаивали английские монархи — королевская прерогатива. «По праву латинских наций и по праву нашего королевства, он (король. — С.К.) обладает такой же абсолютной властью, какой всегда обладал любой монарх в нашем королевстве». В своей деятельности король всегда ставит благо народа выше собственных желаний. Именно поэтому ему бы не хотелось, чтобы парламент отвлекался от важных дел и занимался книгой Дж. Коуэлла. Относительно субсидий, «Его Величество... придерживается того, что они не принадлежат его прерогативе, но происходят от любви и желания его подданных оказать ему помощь»²¹. Сам лорд-казначей теперь нашел «некоторые положения этой книги весьма поверхностными»²².

В этот же день Роберту Сесилю пришлось выступать перед нижней палатой, где он после обязательных подчеркнутых любезностей, адресованных депутатам, заметил, что «монархи в писании названы земными богами», что законы были впервые привнесены на землю в момент потрясений, что монархия испытывает шок, когда законы разрушаются, что законы сравнимы с бастионами и стенами города, в них безопасность подданного, ядовитой змее подобен тот, кто хочет подорвать законы. Касаться прерогативы государя, по мнению лорда-казначей, вообще опасно, поскольку «небесный огонь» легко может опалить губы витийствующего на эту тему²³. Затем он сказал: «Король предпринял изучение книги доктора Коуэлла, названной «Интерпретатор», и он считает, что он имеет одну власть, верхняя палата

---

knowing whether there were any the like precedent or any near hereunto, he liked not, for else he could not for any reasons he saw yet give consent for his punishment and although he was the weakest amongst us, yet vulgar and mean capacities may propound questions to be resolved of wiser men. In this matter, we must not speak of it dividing the head from the body, for then it is no body. In actions we must consider the beginnings, for quod ab origine malum, semper malum, which must be respected whether this be so or not; but, my Lords, if you please to like of my motion, I think by this manner of proceeding to confer with them and, as there is cause to correspond, we shall run the way of order, the way of gravity, and the way of safety'.

²¹ PP. Vol. I. P. 29. 'The King doth exceptions at Cowell's book and is pleased to give me leave to deliver this that followeth. That in this his book called The Interpreter, he is too bold with the common law, which being the law he enjoyeth, he and all others to reverence that law under which government he breatheth, and that he mistaketh the dignity of parliament and over-curiously write in that subject, which is out of his proper element. Although by the law of Latin nations and the law of this realm, he hath as absolute power as ever any monarch in this kingdom, therefore for this matter to treat of his power and prerogative, he holdeth not fit to be called into probleme, knowing very well that the Pope looketh into business of this kind and that now he would be glad to see his power set down and limited, who never meaneth to pass his bounds but always antepone salutem populi ante voluntatem. For these reasons, the King will not have this thing brought in question, but shall be careful and anxious that the parliament shall not be troubled hereafter with such businesses, and such a care and course shall be taken that nothing shall be written which shall touch the fundamental laws of this kingdom, holding it not safe in a settled state and commonwealth to touch the foundation. His opinion concerning subsidies, his Majesty holdeth as fond as the rest and his Majesty before subsidies are granted holdeth that they belong not unto him of right, but merely proceed out of the love and benevolence of his subjects. Now, my Lords, I have nothing to speak of myself, but this from his Majesty, which I hope you do embrace with a great deal of reverence and thankfulness'.

²² PP. Vol. I. P. 30. 'Lord Treasurer I do allow and consent unto the King's judgment that there are some things in the book very idle and I shall like Cambridge the worse whilst I live for suffering it to pass; but yet seeing it is passed, I hold it fit not to be disputed of, though I was of another opinion at the first and that it was good to look precedents of matters of this nature. The parliament may be wounded in the head, in the upper part of the body, in the lower part, he is not an honest man that looketh not as well upward as downward'.

²³ PP. Vol. 2. P.48 '...That the kings were called in scripture gods on earth, in Plutarch simulacra dei; that when laws were first delivered the earth trembled; that the monarchy will shake when they are undermined; that they are the bulwarks and walls of the city, the safety of the subject, he that seeketh to undermine or throw them down maliciously he meant the serpent will bite him saith the preacher. Concerning the prerogative power of princes, the Earl said it is an unsafe thing to be overenvious for as they that wrestle with God may come soon low with Jacob so that prerogative of the prince might be likened to that heavenly fire which burnt the lips when he sought to play with it...'

— другую, а нижняя — третью, соединение интересов происходит в точке выработки законов, предоставления субсидии и представлений о чести. Хотя и коротко, но король вызывал Коуэлла и допрашивал его. Он находит того слишком вольным в обращении с общим правом, ибо любой человек должен уважать то право, по которому он живет»²⁴. Есть в книге и другие «курьезные» вещи. «Знай он о них накануне печатания книги, и она была бы запрещена». Король не считает себя связанным избранной властью и зависимым от народной любви²⁵. «Он (король. — С.К.) говорит, что только право Англии держит корону, которой он обладает; он — король по праву наследования и по рождению»²⁶. Он всем обязан линии удачи и силе чресл своих предков, естественному праву, праву наций, праву королевства; обязан общему праву, благодаря которому «он — наш король»²⁷. Король считает книги голосами времени, они иногда печатаются в спешке, и такие книги, как книга Коуэлла, не должны печататься впредь²⁸. «Он считает, что такой голос не должен достаться грядущим временам, чтобы они слышали, что король может создавать законы без сословий или что субсидии даются ему потому, что он король»²⁹. «Его Величество не думает, что он может создавать законы без участия трех сословий, и что у него есть право на взимание субсидий; такое мнение он осуждает, а сам просто считает и признает, что субсидии исходят от любви и привязанности к нему его народа. Король и государство — это близнецы, они оба вырастают из эмбриона и укрепляются совместно... Он обещает, что книга будет изъята и запрещена»³⁰.

«Он — отец и глава государства, которое дает ему помощь и поддержку, а он держит себя в границах, дабы дать народу действительное королевское удовлетворение, оказывая протекцию и защиту. Как абсурдную, он осуждает мысль о том, что король может взимать субсидии без согласия своего народа... Брак между правом и прерогативой нерасторжим, и подобно

²⁴ PP. 1. P. 30 'The King hath entered into consideration of Dr. Cowell's book, called The Interpreter, and he thinketh he hath one power, the higher House another, and the lower House another, yet union of interest in point of laws, subsidy, honor. The King called Cowell and examined him strictly, though summarily. He thought him too bold with the common law, for every man is to reverence that law wherein he liveth...'

²⁵ PP. Vol. 1. P.30–31. 'And that he waded too curiously in some things, which book, if he had known of before the printing, should have been suppressed. You see what the King hath done, would have done; and what he will do, that remaineth for me co tell you. The King taketh himself tied unto no elected power...' PP. Vol. 2. P. 49 'The King upon a slight view for lack of time took notice of the exceptions against Dr. Cowell's book; that he had called the party, examined him strictly but summarily, that upon view and hearing thereof he found him in some things too bold with the common laws of the realm; that his Majesty holdeth it presumption in any man to speak against that law under which he must live; that this man had mistaken the fundamental points and constitutions of parliament and waded more curiously in them than a subject ought, which if his Majesty had known before (though out of parliament) he would have suppressed, as he intends to do this and give order for prevention of the like hereafter. But as we are curious or rather careful to preserve the privileges of parliament, to live under the protection of law, which is our birthright, so is it both a tender and dangerous thing to submit the power of a king co definition. The King takes himself to be beholding to no elective power, depends upon no popular applause...'

²⁶ PP. Vol. 1. P. 31 '... But by the laws of England holdeth the crown he enjoyeth and is a king by right of inheritance and his birthright, he saith'.

²⁷ PP. Vol. 2. P. 49–50. 'He derives the lines of his fortunes and greatness from the loins of his ancestors, from the law of nature, of nations, and from the laws of the realm; that to the common law of this kingdom he might acknowledge himself so far thankful as by that law he is our king'.

²⁸ PP. Vol. 1. P. 30 'The King holdeth books to be voces temporis and therefore shall they all very speedily be called in and suppressed and that he would not have any think any such books shall be suffered to be printed hereafter'.

²⁹ PP. Vol. 2. P. 50 'For the book, the books are voces temporum, and that therefore he minds no such voice shall be left co succeeding times as shall say that the king can make laws without the estates or that subsidies are due to him because he is a king'.

³⁰ PP. Vol. 1. P. 30. 'His Majesty would not have any think that he can make laws without the 3 estates or that he hath subsidies of right, which opinion he condemneth, and merely confesseth and acknowledgeth that they proceed out of the love and affection of his people. The king and states are twins and they both in embrione grow and consolidate together. The King thinketh the common law as wise and safe a law as any in the world, the book he promiseth shall be taken in and suppressed'.

близнецам они должны делить вместе радость и печаль, вместе жить и умереть, отделение одного означает гибель другого»³¹.

21 марта, выступая перед парламентом, Яков I еще раз осудил книгу доктора Дж. Коуэлла. 25 марта монарх подписал прокламацию, которая запрещала дальнейшее распространение словаря. Проданные экземпляры подлежали изъятию. Символично, что следующее издание книги Дж. Коуэлла выйдет из печати в 1637 г., в момент шумихи по поводу суда над Джоном Гемпдоном, отказавшимся платить «корабельные деньги». Видимо, тогда советники Карла I решили привлечь голос Дж. Коуэлла для поддержки сомнительного с точки зрения многих налога.

Итак, Дж. Коуэлл рассматривает проблему власти исключительно в правовом контексте. К используемым Яковом I и некоторыми идейными «абсолютистами» метафорам он не прибегает. В частности, он не уподобляет государство телу, короля — его главе, не сопоставляет монаха с Богом или отцом семьи. Не думаю, что подобные аналогии были чужды цивилисту. Скорее, жанр юридического словаря не предполагал использование метафор. По Дж. Коуэллу, совершенная/абсолютная монархическая власть стоит над правом и над подданными. Значительное число этих подданных, представленное в парламенте, по-видимому, сильно расходилось с первой частью данной декларации. Любопытно, что король оказался близок депутатам. По Якову I, совершенная/абсолютная власть правит в соответствии с нормами права и получает финансовую помощь подданных только с согласия парламента. Возможно, такая риторика была детерминирована политикой и пустой казной. Однако она была публичным фактом, что побуждает подвергнуть коррекции привычные представления о взглядах и возможностях первого английского Стюарта. Еще одно обстоятельство следует отметить: важно не только то, что думали, говорили и даже не то, как поступали первые Стюарты. Существенно то, как это политической и интеллектуальной элитой тех дней воспринималось и интерпретировалось. Палата общин ждала определенных слов, и она их услышала. Депутатам нужна была жертва, и они получили Джона Коуэлла. Как кажется, в начале XVII в. пространства для согласия у монархии и подданных было достаточно.

Summary

This paper continues the subject which had been raised in the previous article and deals with the interpretation of King's power by 'absolutist' writers in the pre-revolutionary England. Here the John Cowell's interpretation of royal prerogative is described.

John Cowell (1554–1611) was a regius professor of civilian law in Cambridge. He was a learned counselor of Richard Bancroft, archbishop of Canterbury, whom he served as vicar-general. In his famous law dictionary entitled *The Interpreter* he presented a number of passages setting out a very high view of royal power. In particular he described the King as standing 'above the law by his absolute power' and containing the prerogative to make laws without the participation of Parliament. In 1610 the House of Commons started proceedings against Cowell's book. This opinion met the support on King's part. James I was displeased that the civil lawyer had discussed the royal prerogative and found it necessary to prohibit *The Interpreter*. The author of the paper supposes that the events around John Cowell's book witnessed that the King was forced to take into account the parliamentary reaction and looked for compromise.

³¹ PP. Vol. 2. P. 50. 'He is the father and head of the commonwealth and therefore helps, supplies, and supports are due unto him, for which he holdeth himself bound to give his people a real and royal satisfaction by protection and defense; but that the king may take subsidies without the consent of his people, he condemns the doctrines as absurd and him that maintains the position. The marriage between law and prerogative is inseparable and like twins they must joy and mourn together, live and die together, the separation of the one is the ruin of the other'.